

Годжо Хара и Годжо Сатору с самого детства делили одну комнату и одну кровать. Как бы ни пытался глава клана расселить близнецов, он оказался бессилён перед их упрямым желанием всегда быть вместе — связью, зародившейся ещё в материнской утробе.

Потому они и по сей день жили в одной спальне.

Глубокой ночью Сатору жалобно заскулил во сне. Хара проснулся мгновенно. Словно по невидимой нити близнецового резонанса, ему передалась чужая острая боль. Сатору лежал, зарывшись лицом в подушку и крепко прижимая ладони к левой щеке.

— Сатору, что случилось? — встревоженно спросил Хара, придвигаясь ближе. — Где болит? Ну-ка, покажи лицо. Дай посмотрю.

Хара осторожно потянулся к брату. Сатору, который обычно упрямо скрывал свои слабости, послушно убрал руки, позволяя осмотреть себя.

Округлое, по-детски пухлое лицо Сатору сейчас выглядело на удивление нелепо: левая щека сильно раздулась и покраснела.

Хара изменился в лице.

— У тебя же всё опухло! Я сейчас позову врача!

В главном поместье Годжо постоянно дежурил личный целитель близнецов. Нагрузка от Шести глаз была колоссальной. В детстве братья то и дело страдали от лихорадки — мозг попросту плавился, не справляясь с лавиной пассивной информации, которую обрушивал на них Рикуган. Из-за этого старейшины закрепили за юными божествами доверенного врача, готового явиться по первому зову.

Но стоило Харе сорваться с места, как Сатору вцепился в его пижамный рукав.

— Брат, у меня просто зуб разболелся... — капризно пробормотал он.

«Идти к врачу посреди ночи из-за того, что объелся конфет? Какой позор! К тому же старейшины наверняка урежут дневную норму пирожных. Нет уж, ни за что!»

Хара прекрасно разгадал его мотивы, однако, когда дело касалось здоровья брата, уступать он не собирался.

— Не выдумывай. Тебе же больно. Пусть лекарь осмотрит тебя.

Хара настоял на своём и вызвал помощь. Уже через несколько минут всё поместье Годжо стояло на ушах, а в коридорах один за другим загорались огни.

Встревоженные старейшины и сам глава клана, спешно накинув халаты, примчались к спальне близнецов.

— Что стряслось?! — раздавались взволнованные голоса. — Молодой господин Сатору болен? Что случилось? Неужели на него совершено покушение?!

Но явившийся лекарь лишь развёл руками. Оказалось, Сатору банально объелся сладостей, заработав флюс и сильное воспаление десны.

Глава клана и старейшины застыли в немом ошеломлении.

Сколько же сахара нужно было в себя впихнуть, чтобы довести дело до такого абсурда? Тем временем Хара бережно прижимал к распухшей щеке брата обёрнутый тканью лёд, не скрывая сочувствия. Сатору же, несмотря на нелепый вид, сидел с каменным лицом, изо всех сил стараясь сохранить образ неприступного божества. Зрелище вызывало лишь обречённый вздох.

— Может, Сатору стоит урезать сладкое? — осторожно предложил глава клана. — И перейти, как Хара, на питательные батончики для восполнения энергии?

Глава искренне считал Хару образцом благоразумия. Тот без лишних капризов поглощал пресные протеиновые смеси и батончики, лишь бы подпитывать мозг при работе Безграничности, и никогда не жаловался на вкус. Никакого риска карьеры или зубной боли.

Вот только чрезмерная опека Хары над братом порой переходила все границы...

Сатору не успел даже возмутиться — Хара тут же отрезал:

— Сатору любит сладости, и он будет их есть! Ваша задача — придумать, как избавить его от зубной боли, а не заставлять отказываться от того, что ему нравится!

Сердце Хары разрывалось от жалости к страдающему близнецу, но лишить его любимых лакомств казалось ему недопустимой жестокостью. Значит, оставался один выход: найти способ убирать любые неприятные последствия.

Глядя на покрасневшую, припухшую щеку брата, Хара тихо, с глубоким сожалением вздохнул:

— Если бы я только владел Обратной проклятой техникой... Я бы вмиг тебя вылечил.

Эти слова сорвались с его губ неосознанно.

Сатору хотел было успокоить его, но в то же мгновение замер. От ладони Хары, лежавшей на его щеке, хлынула тёплая, чистая волна энергии. Жгучая, пульсирующая боль в десне мгновенно утихла, а воспаление спало прямо на глазах. Опухоль исчезла без следа.

Хара оторопело убрал мешочек со льдом. Увидев, что щека брата снова стала идеально гладкой, он потрясённо уставился на собственные пальцы.

— Я... я применил Обратную проклятую технику?

Секунду назад он злился на собственное бессилие, а теперь, словно повинуюсь простому импульсу, интуитивно овладел искусством обратного вращения энергии.

Братья давно изучали теорию Обратной проклятой техники. Нагрузка от Рикугана и Безграничности изнуряла их тела, и постоянная регенерация мозга с помощью положительной энергии была единственным долгосрочным решением этой проблемы. В древних хрониках клана упоминалось, что прошлые обладатели Шести глаз выдерживали это колоссальное давление именно благодаря Обратной проклятой технике, но описания тренировок в свитках были туманными и путаными. Понимая сам принцип, близнецы до сих пор не могли воплотить его на практике.

Кто бы мог подумать, что прорыв случится именно сейчас, из-за банального флюса.

Сатору взволнованно схватил брата за руку:

— Брат, как ты это сделал?! Как у тебя получилось? Скорее научи меня, я тоже хочу!

Хара инстинктивно направил поток исцеляющей энергии на самого себя. Раскалённый, вечно перегруженный информацией мозг мгновенно очистился, словно омытый прохладным дождём. Его захлестнула непередаваемая лёгкость. Связь с окружающим миром окрепла, став пугающе отчётливой — будто выброшенная на сушу рыба наконец вернулась в глубокие, чистые воды. Шесть глаз продолжали собирать тонны данных, но теперь разум щёлкал их играючи, без малейшей усталости.

Абсолютный контроль, всеведение и всемогущество... Неужели это и есть истинная сила?

Из этого упоительного состояния его выдернул звонкий голос Сатору:

— Брат?

Хара медленно моргнул, взмахнув длинными белоснежными ресницами. Он подавил

подступивший к горлу восторг и силой воли усмирил забурлившую в венах проклятую энергию, готовую вырваться наружу.

— Я просто... безумно хотел избавить тебя от этой боли, — мягко ответил Хара. — И всё получилось само собой.

Сильное, непреодолимое желание защитить брата заставило его тело среагировать интуитивно. Проклятая энергия умножилась сама на себя, превращая разрушительную отрицательную силу в созидательную положительную. Всё произошло естественно, словно вода, прорвавшая плотину.

Сатору разочарованно надул губы:

— И всё? Как же мне тогда учиться? Мне что, ждать, пока у тебя зуб заболит?

Впрочем, досада его улетучилась так же быстро, как и появилась. Он просиял и с хитрой ухмылкой добавил:

— Значит, ты просто слишком сильно меня любишь! Вот твоё тело само всё и сделало ради меня.

Хара ласково улыбнулся близнецу:

— Именно так. Только ради тебя, Сатору.

Глава клана и старейшины, застывшие до этого соляными столпами, наконец опомнились. Их лица исказила гримаса безумного, лихорадочного восторга.

— Молодой господин Хара! — дрожащим от волнения голосом воскликнул глава. — Вы действительно овладели Обратной проклятой техникой? И можете исцелять не только себя, но и других?!

Хара прекрасно понимал причину их благоговейного трепета. Для обладателя Шести глаз владение Обратной проклятой техникой проводило чёткую черту между просто талантливым магом и истинным божеством. Без неё поддерживать Безграничность непрерывно невозможно — разум выгорает за считанные часы, оставляя мага уязвимым. Такого Рикугана можно одолеть банальным истощением.

Но с получением положительной энергии Безграничность можно держать активной круглые сутки, превращая её в абсолютную автоматическую защиту. Это делало мага неуязвимым. Более того, Обратная проклятая техника открывала доступ к высшим манипуляциям пространства: Обратному вращению проклятой техники: Красный и легендарной, сокрытой в тайнах клана технике слияния векторов — Максимальному выходу проклятой техники:

Фиолетовый.

Понимать-то он понимал, но это не означало, что Хара потерпит такое наплевательское отношение к Сатору. Эти стервятники мгновенно забыли о недавней болезни младшего брата и теперь готовы были задушить самого Хару в объятиях своей фанатичной преданности.

Он нахмурился и ледяным тоном выставил их за дверь:

— Уже глубокая ночь. Нам с Сатору пора спать. Проваливайте, все разговоры — завтра.

<http://bllate.org/book/19549/1986515>